

Сидя в классе зельеварения, Гермиона думала не о Зельеварении, а о Перьях, заклинании левитации, которое они совершенствовали. Это было несложное заклинание, но произношение имело решающее значение. Судя по нелетающим перьям вокруг нее, большинство ее однокурсников испытывали трудности. У Рональда Уизли произношение было настолько плохим, что он рисковал поджечь свое перо!

Она мягко поправила его, а затем продемонстрировала правильное заклинание. Но это не возымело желаемого эффекта. Его лицо стало ярко-красным от смущения и гнева. Флитвик дал ей пять баллов за то, что она стала первой ученицей, освоившей это заклинание.

После этого, проходя через внутренний двор по пути на обед, она увидела Уизли в окружении его друзей - Поттера, Финнегана, Томаса и Долгопупса. Она подслушала, как он подражал ей, и, хотя ей не хотелось признавать это, его слова задели ее. «Она чертова выпендрежница! Неудивительно, что у нее нет друзей».

Гермиона прошла мимо них с решительным выражением лица, но в глазах у нее стояли слезы, и они только сильнее смеялись от осознания того, что она слышала, что они о ней говорили. Она дошла до редко используемого коридора на третьем этаже. Она присела у одной из стен и позволила слезам стечь по щекам. Мерлин, мальчишки были ужасны.

В этот момент она услышала приближающиеся шаги и сердито вытерла слезы со щек. В поле зрения появилась фигура, и она с удивлением увидела, что это Тео Нотт. «Гермиона, ты в порядке?» - спросил он, хотя по ее покрасневшим глазам было видно, что она плачет. И он знал, почему. Он сел на пол рядом с ней, так близко, что их колени соприкасались.

Она пожала плечами, не доверяя своему голосу, чтобы объяснить, что произошло. Кроме того, могла ли она вообще доверять Тео? Она мало что знала о нем, кроме того, что он любил читать. Но если верить ее отцу, он был из тех, кто хотел искоренить магглорожденных в мире волшебников.

«Не обращай внимания на то, что говорят Уизли и другие», - сказал он, крепко сжав ее руку. Его зеленые глаза встретились с ее глазами, никак не комментируя совершенно не свойственное Слизерину проявление эмоций. «Я считаю, что ты великолепна. Ты лучшая ведьма, чем все эти Гриффиндоры вместе взятые».

Сердце Гермионы ёкнуло от его доброй оценки. У нее были друзья, что бы там ни думал Рон Уизли. «Спасибо, Тео. Ты хороший друг», - ответила она с застенчивой улыбкой.

«И, между прочим, я считаю, что много знать и быть умным - это очень круто», - добавил он, чтобы доказать, что она нравится ему такой, какая она есть. «Пойдемте обедать?»

Сириус забрал Гермиону с платформы на Вокзале Кингс Кросс. Не заботясь о том, кто ее увидит, она подбежала к нему и обняла его за плечи. «Папа! Я так по тебе скучала!» - сказала она. От него пахло так же, как она помнила, - потертой кожей и старыми книгами, с ноткой пряности, которая, как она догадалась, была от виски.

Он закружил ее в объятиях, не замечая неодобрительного взгляда Нарциссы. Он ухмыльнулся ей. Что с того, что сейчас он не вписывался в ее образ идеального чистокровного? Его дочь была дома, и он по ней скучал! «Я тоже скучал по тебе, милая. Пойдем домой. Кикимер весь день был на кухне и готовил для тебя пир», - сказал он.

Когда они вернулись домой, Гермionу с нетерпением встретил домовый эльф. Это было так странно - она прекрасно знала, что Кикимер не одобряет ее отца, но, похоже, она ему очень понравилась. Она уже чувствовала запах лимонных батончиков, которые пеклись на десерт. Она поговорила с домовым эльфом несколько минут, после чего вернулась к отцу в кабинет. Они вместе сели на диван.

«Как прошел твой первый семестр?» - спросил он, желая узнать все подробности. Были и слишком деликатные подробности, чтобы отправлять их по совам.

«Очень хорошо, папа. В Слизерине у меня появилось много друзей. В других домах их не так много», - сказала она, разглаживая юбку платья.

«И что ты думаешь о них до сих пор?» - спросил он. Он знал, что с годами ей будет сложнее шпионить за своими друзьями и сблизиться с ними. Это может показаться предательством. Но она делала это ради общего блага, и он не мог допустить ее провала.

Она поджала губы. «Ну... С Тео Ноттом довольно приятно учиться. У него почти такие же оценки, как у меня», - сказала она отцу, гордясь своими промежуточными результатами. «Но девочки... у них есть слабость. Они скучные и любят только сплетничать», - нахмурилась она, подумав о Пэнси.

Ей нравились ее подруги, особенно Дафна, но иногда они действовали ей на нервы. Да, ей нравилось устраивать девичники и красить ногти на ногах, но, честно говоря, когда они находили время на домашнюю работу? Они всегда были слишком заняты, обсуждая мальчишескую улыбку с ямочками Кассиуса Уоррингтона или высокую, темную и красивую фигуру Перегринна Деррика.

Отец лишь улыбнулся ей и взъерошил волосы. «Думаю, тебе пока стоит просто наслаждаться сплетнями. Кто знает, может быть, ты уловишь из сплетен какую-нибудь мелочь, которая пригодится тебе в поимке Сами-Знаете-Кого», - предложил он.

Гермиона кивнула, прислонившись спиной к отцу. Она была рада оказаться дома, пусть и всего на несколько дней. «Папа... есть ли причина, по которой профессор Снейп меня недолюбливает?» - спросила она, любопытствуя, не имеет ли он к этому отношения.

Она почувствовала, как отец напрягся, но тут же услышала его знакомый лающий смех. «Ну, это очень долгая история, дорогая. Мы со Снейпом всегда враждовали. Возможно, когда ты немного подрастешь, я смогу рассказать тебе всю историю», - сказал он. «Но он относится к тебе справедливо?»

Гермиона пожала плечами. «Наверное, что-то вроде этого. Я могу сказать, что не нравлюсь ему так же сильно, как другие Слизерины. Но... он все равно ставит мне лучшие оценки. Я делаю лучшие зелья в классе», - сказала она, стараясь не хвастаться. Но ее оценки говорили сами за себя.

<http://tl.rulate.ru/book/121540/5087082>